

ДИАЛОГ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

DOI 10.37386/2305-4077-2021-1-197-215

Т. Н. Колокольцева¹

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ И СПЕЦИФИКА ИНТЕРНЕТ- ДИАЛОГОВ (НА МАТЕРИАЛЕ БЛОГА)

Статья посвящена анализу специфики диалогической коммуникации в Интернете. Установлены различия между традиционными рукописными и сетевыми дневниками. Проанализированы особенности интеракции интернет-пользователей в блогах, размещенных на платформе Яндекс.Дзен. Пост и комментарий как составляющие блога рассматриваются в тематическом, структурно-семантическом и прагматическом аспектах. Доказывается соотносительность поста с инициирующей репликой-стимулом, а комментария – с ответными репликами (репликами-реакциями) естественного (первичного) диалога. Комментарий определяется как малый жанр, ориентированный на выражение обратной связи между адресантом и адресатом, на выражение категорий диалогичности и интертекстуальности. Для данного жанра характерны аксиологичность, высокая степень эмоционально-экспрессивной насыщенности и разговорности.

Ключевые слова: диалог, диалогические отношения, диалогизм, интернет-коммуникация, интернет-диалог, реплика-стимул, реплика-реакция, блог, пост, комментарий.

T. N. Kolokoltseva

Volgograd State Social-Pedagogical University

PROBLEMS OF STUDYING DIALOGICAL COMMUNICATION AND SPECIFICS OF ONLINE DIALOGUES (BASED ON THE MATERIAL OF BLOGS)

The article analyzes the specifics of dialogical communication on the Internet. There are differences between traditional handwritten and web diaries. The features of Internet users' interaction in blogs hosted on the Yandex.Zen platform are analyzed. Posts and comments as components of the blog are considered in thematic, structural, semantic, and pragmatic aspects. The correlation of a post with the initiating replica-stimulus, and a comment with the responses (replicas – reactions) of a natural (primary) dialogue is proved. Commentary is defined as a flash genre focused on expressing feedback between the addressee and the addressee, on expressing the categories of dialogicality and intertextuality. This genre is characterized by axiology, a high degree of emotional and expressive saturation and colloquialism.

Key words: dialog, dialogic relations, dialogism, Internet communication, Internet dialogue, replica-stimulus, replica-reaction, blog, post, comment.

---

¹ Татьяна Николаевна Колокольцева, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Волгоград).

1. Введение в проблематику исследования

Начиная со второй половины XX века диалог и диалогическая коммуникация привлекают к себе пристальное внимание исследователей (труды Т. Г. Винокур, Н. Ю. Шведовой, Н. Д. Арутюновой, Е. А. Земской, Е. Н. Ширяева, О. А. Лаптевой, Г. Г. Инфантовой, О. Б. Сиротининой, Г. Г. Полищук, Т. Н. Колокольцевой, Н. В. Изотовой, А. Н. Байкуловой, Н. Н. Гастевой, И. Н. Борисовой, Г. Г. Хисамовой, Н. Н. Шпильной и др.). Диалогический поворот в отечественном языкознании, на наш взгляд, был обусловлен прежде всего бурным развитием коммуникативной и антропоцентрической лингвистики, и в частности, коллоквиалистики и медиалингвистики.

Диалог, диалогичность и диалогическая коммуникация анализировались на материале разных функциональных сфер, форматов речи и речевых жанров: разговорной речи [Винокур, 1993; Сиротинина, 1974, 1996; Земская, 1979, 1988; Земская, Китайгородская, Ширяев, 1981; Русская разговорная речь, 1973, 1983; Гастева, 1990; Байкулова, 2015 и др.]; художественной речи [Винокур, 1977, Шведова, 1960, Изотова, 2006, Колокольцева, 2015, Хисамова, 2009 и др.]; научной речи [Кожина, 1986, 1998; Кожина, Дускаева, 1987; Вотрина, 2012 и др.]; средств массовой информации [Дускаева, 1995, 2004, Ларина, 2004 и др.]; интернет-коммуникации [Усачева, 2013, Колокольцева, 2016 и др.].

И зарубежные, и отечественные ученые (P. Linell, L. Phillips, Н. Н. Шпильная и др.) в последнее время все настойчивее говорят о формировании нового направления исследований – диалогической лингвистики. В предисловии к коллективной монографии с симптоматичным названием «Диалогическая лингвистика» под редакцией Н. Н. Шпильной (Барнаул, 2019) утверждается, что «на смену монологической лингвистике и лингвистике монологического текста пришло новое научное направление – диалогическая лингвистика, объектом изучения которой становится диалогическая речь (диалогический текст) как результат многосторонней речевой деятельности» [Диалогическая лингвистика, 2019, с. 5].

В современном коммуникативном пространстве важнейшей и относительно новой сферой реализации диалогических отношений является интернет-коммуникация. Под *интернет-коммуникацией* мы понимаем полифункциональное общение в электронной среде, для которого характерны дистантность, опосредованность, мультимедийность (и как следствие – поликодовость сообщений), гипертекстуальность, разнообразие дискурсивных и жанровых воплощений, а также возможность широкого варьирования по параметрам персональность / институциональность.

Следует подчеркнуть, что интернет-коммуникация обладает ярко выраженным диалогизмом. По сути, это имманентное свойство данной речевой формации. В Сети ежедневно появляются миллионы вполне конкретных подтверждений справедливости мнения М. М. Бахтина о том, что каждое

слово (высказывание) ориентировано на ответную реакцию, стремится быть «ответченным». Приведем соответствующую цитату из книги М.М. Бахтина «Эстетика словесного творчества»: «Для слова (а, следовательно, для человека) нет ничего страшнее безответности. <...> Услышанность как таковая является уже диалогическим отношением. Слово хочет быть услышанным, понятым, ответченным и снова отвечать на ответ, и так ad infinitum. Оно вступает в диалог, который не имеет смыслового конца (но для того или иного участника может быть физически оборван)» [Бахтин, 1979, с. 37].

Диалогически ориентированными в Интернете являются многие сетевые жанры: многочисленные интернет-издания, электронные версии традиционных изданий, вся блогосфера, интернет-переписка, интернет-конференции, социальные сети и др. В центре нашего внимания будет находиться блог как наиболее бурно развивающийся и перспективный речевой жанр интернет-коммуникации.

2. Цель и материал исследования

Источником фактического материала для изучения явлений блогосферы послужила персональная лента публикаций **Яндекс.Дзен**. На платформе Дзен размещена обширная сеть информационных каналов, включающих статьи, видео и нарративы от блогеров и популярных медиа. По состоянию на 20 сентября 2020 г. данная платформа объединяла 353 тысячи каналов (в т.ч. блогов), группирующихся вокруг следующих тематических разделов: политика, экономика, образование, обучение, Интернет, медицина, сад и дача и др. Благодаря гибкому алгоритму, учитывающему запросы интернет-пользователя, система составляет персональную ленту публикаций и в дальнейшем предлагает читателю материалы, которые с высокой степенью вероятности вызовут у него интерес.

Выбор фактического материала для анализа был подсказан актуальными событиями, происходящими в России и мире в конце второго десятилетия XXI века. Как известно, в 2020 году на одно из первых мест в мировой информационной повестке дня выдвинулись вопросы охраны здоровья и борьбы с COVID-19. Интернет-пользователи на протяжении многих месяцев активно обсуждали широкий спектр проблем, связанных с пандемией и ее последствиями: профессиональный подвиг медиков, вынужденное ограничение свободы граждан всех стран и введение масочного режима, психологические аспекты самоизоляции, процессы создания вакцин и испытания противовирусных препаратов, предстоящую массовую вакцинацию населения, дистанционное образование, вызванное сложной эпидемиологической обстановкой, возможность переезда из крупных городов в небольшие и др. Перечисленные вопросы активно обсуждались и на платформе Яндекс.Дзен.

Цель данной статьи – выявление отличий блога (интернет-дневника) от дневника традиционного и анализ диалогической соотнесенности составляющих блога (поста и комментариев к нему) в тематическом, структурно-семантическом и прагматическом аспектах.

3. Результаты исследования

Блог (от *Web Log* – электронный журнал событий) – интернет-журнал событий, сетевой дневник, или интернет-дневник, имеет существенные отличия от дневника традиционного. Назовем их. Традиционный рукописный дневник (который создается «для себя», а не для публичного прочтения в будущем) замкнут в сфере автокоммуникации (то есть адресант и адресат совпадают в одном лице). Блог, являясь отражением мыслей автора (или некой группы авторов), как правило, рассчитан на публичное, или массовое, прочтение и реакцию, то есть изначально относится к сфере массовой коммуникации.

Традиционный рукописный дневник является, как правило, произведением монокодовым. Информация здесь передается при помощи графических символов. Современный сетевой дневник – это всегда произведение поликодового характера, передача информации в котором осуществляется с участием семиотически разнородных средств вербального и невербального характера. К ним относятся собственно вербальное сообщение, видеоряд (фотографии, видеосюжеты, игры шрифтами, использование символов), звуковое сопровождение (в т.ч. музыкальное) и др.

Специалисты по разработке цифровых продуктов считают, что в настоящее время блогом может быть все, что угодно – сайт, канал на YouTube, канал в Telegram, инстаграм-страничка, публичная страница Вконтакте и подобное. Это все те ресурсы, где интернет-пользователи **делятся своими впечатлениями, мнениями, публикуют интересные фотографии, видео, музыку, обычные статьи и другой контент** (выделено нами. – Т.К.) (https://yandex.ru/q/question/computers/chto_takoe_blog_f3b73848/?utm_source=yandex&utm_medium=wizard&answer_id=599dc97a-de6d-45cd-b9f0-bcb80df6111f#599dc97a-de6d-45cd-b9f0-bcb80df6111f).

Традиционный и сетевой дневники противопоставляются по характеру диалогичности: если первый обладает лишь имплицитной диалогичностью (реакции автора дневника на какие-либо ранее сделанные записи возможны, но являются скорее исключением, чем правилом), то второй (сетевой) дневник характеризуется эксплицитной диалогичностью. Каждая запись в нем, являясь монологическим речевым произведением (либо диалогизированным монологом), содержит в себе мощный стимул для возникновения диалогического взаимодействия по разным линиям: реакции интернет-пользователей на размещенную информацию, интеракции читателей блога между собой (но в связи с обсуждаемым сообщением), общение автора и читателей. Таким образом, блог – это сочетание монолога (первичное сообщение) с диалогом (реакции на размещенное сообщение).

Традиционный дневник (создаваемый «для себя», причем без черновых записей) в стилистическом плане обладает достаточной определенностью. Саратовская лингвистическая школа во главе с О.Б. Сиротининой относит такие дневники к письменным проявлениям разговорного стиля. Записи в сетевых дневниках являются стилистически разнородными. Незамкнутость в сфере личного общения, установка на публичного или массового адресата приводят к тому,

что соотношение кодифицированных и разговорных элементов в блогах может сильно варьироваться. Записи блогеров могут носить кодифицированный характер и относиться к одному конкретному стилю (например, публицистическому), однако чаще имеют контаминированный статус, совмещая в себе черты различных функциональных стилей (например, публицистического и разговорного).

Блоги на платформе Дзен, как и на других интернет-ресурсах, представляют собой структурно-семантическое единство поста (исходного сообщения) и связанного с ним комментарийного блока. Пост и комментарии к нему вступают между собой в диалогическое взаимодействие.

Нами были проанализированы следующие посты и комментарии:

- «Утомленные карантином: В мире поднимается волна протестов» (пост, размещенный на канале «KARAUOVLIFE». https://zen.yandex.ru/media/karaulovlife/utomlennye-karantinom-v-mire-podnimaetsia-volna-protestov-5f650bcfc833846a1d842ae8?utm_campaign=dbr) и 183 комментария (комментарийный блок 1 – КБ-1);
- «Знакомый пошёл добровольцем тестировать вакцину от ковид-19» (пост на канале «Последний романтик». <https://zen.yandex.ru/media/wintlbob/znakomyi-poshel-dobrovolcem-testirovat-vakcinu-ot-kovid19-5f3a09b249530c4333a22aca>) и 440 комментариев (комментарийный блок 2 – КБ-2);
- «Собянин на распутье. Как мэрия будет бороться с нарушителями антивирусного режима» (пост на канале «Ясно понятно». https://zen.yandex.ru/media/yapon/sobianin-na-raspute-kak-meriia-budet-borotsia-s-narushiteliami-antivirusnogo-rejima-5f7d887af862571092ee8b5c?utm_campaign=dbr) и 342 комментария (комментарийный блок 3 – КБ-3);
- «Дистанционное образование – это ужасно» (пост на канале Камиллы Нигматуллиной. https://zen.yandex.ru/media/docent/distancionnoe-obrazovanie-eto-ujasno-5f08c2ced4876d705c31e4cc?utm_campaign=dbr) и 44 комментария (комментарийный блок 4 – КБ-4);
- «Появился список российских городов, из которых не хочется уезжать» (пост на канале Вести. https://zen.yandex.ru/media/vesti.ru/poiavilsia-spisok-rossiiskih-gorodov-iz-kotoryh-ne-hochetsia-uezjat-5f61cf98ed6f274fbffebbb8f?utm_campaign=dbr) и 239 комментариев (комментарийный блок 5 – КБ-5).

Все перечисленные посты представляют собой поликодовые сообщения, включающие вербальную (текст) и невербальную составляющие (отдельные фотографии, фотогалереи – серии фотографий, сопровождающих текст, а также инфографику).

Тексты постов в большинстве случаев являются достаточно развернутыми (средняя величина поста в нашей выборке составила 350 слов, максимальная величина – 552 слова). Заметим, однако, что на платформе Яндекс.Дзен, где информация предъявляется интернет-пользователю в виде ленты новостей, объем вербального сообщения обычно укладывается в 1–3 минуты чтения (система автоматически регистрирует время дочитывания и количество пользователей, просмотревших материал и дочитавших его до конца).

В языковом отношении тексты всех проанализированных постов – это произведения монологического характера или диалогизированные монологи, в целом соответствующие нормам кодифицированного литературного языка. Элементы диалогичности, включающие обращения к интернет-пользователям, вопросительные и восклицательные предложения, вопросно-ответные структуры, а также систему морфологических показателей (глагольные формы 1–2 лица, личные и притяжательные местоимения 1–2 лица и некоторые другие), носят факультативный характер. Однако любой пост, несомненно, диалогически ориентирован и предполагает наличие обратной связи (в виде лайков / дизлайков и комментариев). Тональность постов в большинстве случаев нейтральная, реже – разговорная. Проиллюстрируем сказанное.

18.09.20 на канале KARAULOVLIFE в Дзене было опубликован пост «Утомленные карантином: В мире поднимается волна протестов». Сообщение представляло собой текст объемом 268 слов, который сопровождался фотографией с одного из митингов протеста. Приведем данный текст с небольшими сокращениями:

«Эпидемия болезни COVID-19, которая насчитывает на планете более 27 миллионов заразившихся, не является последней, поэтому мир должен заблаговременно готовиться к новой. Об этом заявил сегодня глава Всемирной организации здравоохранения Тедрос Адан Гебрейесус. <...>

Тем временем в мире растут протестные настроения – люди недовольны возвращением к жесткому карантину, поскольку власти многих стран вынуждены идти на радикальные меры. За прошедшие выходные массовые (и не очень) уличные протесты прошли одновременно в нескольких странах.

В Брюсселе в акции приняли участие около 350 человек, передает местное онлайн-издание Le Soir. Демонстранты несли плакаты с надписями «Живи своей жизнью, эпидемия закончилась», «Убитые маской» и скандировали «Я хочу дышать свободно!» Собственно, из-за отсутствия масок и нарушения правил социального дистанцирования, полиция немедленно разогнала протестующих.

В итальянской столице акция протеста собрала около тысячи человек, сообщает France 24. Они были недовольны обязательной вакцинацией школьников и необходимостью постоянно носить маски в школе. По информации телеканала, среди демонстрантов были также сторонники теории заговора, согласно которой часть населения предполагается уничтожить. <...>

Текст приведенного поста, размещенного на Дзене профессиональным журналистом Андреем Карауловым, в целом является нейтральным (хотя и содержит несколько экспрессивных элементов), по преимуществу монологическим и полностью соответствует нормам кодифицированного литературного языка.

Приведем (в сокращении) текст еще одного поста «Знакомый пошёл добровольцем тестировать вакцину от ковид-19»:

«Вчера друзья сообщили, что один наш общий знакомый, назовём его для конспирации Валера, вошёл в группу добровольцев, на которых будут испытывать вакцину от коронавируса.

Разработки вакцины от Ковид-19 ведутся сейчас по всему миру. Третью фазу испытания проходят вакцины от институтов Китая и Бразилии. Но 11 августа президент России заявил, что у нас зарегистрирована первая в мире вакцина под названием «Спутник V» от исследовательского центра имени Гамалеи.

Однако Валера пошёл тестировать другую вакцину, находящуюся на втором этапе испытаний, которая создаётся параллельно в новосибирском исследовательском центре «Вектор».

Там у них, конечно, своя атмосфера. Бетонные заборы, колючая проволока... Как он узнал об этом мероприятии, он не сказал. Но он по работе общается со многими людьми, наверное, кто-то подкинул идею. <...>

Внутри обстановка была соответствующая. Трубы под потолком, металлические переборки, как на подводной лодке. Никаких тебе обоев с гипсокартоном. Все окрашено стойкой краской. В палатах их разместили по трое. Три кровати, три тумбочки, три стула.

<...> их там основательно кормят. Если не сказать, откармливают. Шесть раз в день, включая перекусы. Вот уж точно – «поели, можно и поспать». Это кстати одна из плюшек, которой Валеру туда заманили. Вторая – трёхнедельный отпуск. А третья – оплата – почти 150 тысяч рублей за участие в тестах.

Ну и, конечно, природное любопытство Валеры и его склонность к авантюрам. Будем следить – как у него дела. Он обещал вести дневник добровольца и уже написал туда три статьи: День 1, День 2, День 3.

Подписывайтесь на его канал, ну и на мой канал, конечно, тоже».

Текст данного поста, размещенного на канале «Последний романтик», скорее всего написан рядовым интернет-пользователем, представляет собой диалогизированный монолог и характеризуется разговорной тональностью.

Среди элементов диалогичности укажем, в частности, следующие конструкции: *назовём его для конспирации Валера; как мы видели; Будем следить – как у него дела; Подписывайтесь на его канал, ну и на мой канал, конечно, тоже.*

Разговорная тональность сообщения создается за счет лексических элементов сниженного характера (антропонима *Валера*, существительных *мандраж, перекус, плюшки*, оборотов *пошёл тестировать, вот такие трубки* и др.), а также явлений разговорного синтаксиса, прежде всего неполных и парцеллированных конструкций (*В палатах их разместили по трое. Три кровати, три тумбочки, три стула; И, наверное, чтобы этот мандраж уменьшить, их там основательно кормят. Если не сказать, откармливают. Шесть раз в день, включая перекусы* и др.)

Чтобы наглядно продемонстрировать поликодовый характер сообщений в блогах, приведем пост «Появился список российских городов, из которых не хочется уезжать» (размещенный на канале «Вести»):

«Опубликован список самых живописных городов и деревень России.

Плес, например, рекомендуют для тех, кто «хочет тишины и душевного покоя». Зеленые холмы над Волгой, резные наличники на пестрых домах, старинные церквушки в дымке и какая-то уютная тишина. Раньше эти места позировали художнику Левитану, так что и вам наверняка придется по душе. По окончании пандемии этот маршрут может вернуть былую популярность.

Куда еще поехать отдохнуть – смотрите в нашей инфографике.

(Далее приведена фотография Выборга с подписью) Следующий в списке за ним – Выборг. Его ценят за флер средневековой Европы.

(На следующей инфограмме дано продолжение текста) В список также вошли: Суздаль, Изборск, Боголюбково, Тотьма, Калязин.

Подписывайтесь на наш канал в Дзен! Еще больше интересного: <https://zen.yandex.ru/vesti.ru>».

Приведенный пост, имеющий, как это видно, небольшую линейную протяженность, сопровождается живописными фотографиями Плеса, Выборга и броской инфографикой, что, несомненно, привлекает внимание подписчиков канала и других читателей (ссылка для более подробного знакомства с фотографиями и инфографикой: https://zen.yandex.ru/media/vesti.ru/poivavilsia-spisok-rossiiskih-gorodov-iz-kotoryh-ne-hochetsia-uezjat-5f61cf98ed6f274fbffebb8f?&utm_campaign=dbr).

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что пост в блогосфере (впрочем, как и на других интернет-ресурсах), будучи в соответствии с классификацией М. М. Бахтина вторичным диалогическим жанром, обнаруживает общность с иницилирующей репликой естественного (первичного) диалога. Эта общность проявляется не только в начальной позиции. Пост, как и начальная реплика любого диалогического произведения, определяет базовую тематическую линию общения. Он обычно отличается значительной синтагматической развернутостью и имеет автосемантический характер.

Перейдем к анализу **диалогических реакций** в блогосфере.

Наиболее элементарным и широко распространенным видом выражения обратной связи и диалогических отношений в Интернете следует считать такую невербальную реакцию, как постановка **лайка** (от английского *like* ‘нравится’)

или **дизлайка** (от английского *dislike* ‘не нравится’) после какого-либо (чаще вербального) сообщения (поста или комментария). Данные реакции представляют собой графические знаки, изображающие кисть человеческой руки с поднятым или опущенным большим пальцем.

Каждый из приведенных знаков в интернет-коммуникации обладает вполне конкретным семиотическим наполнением:

👍 (лайк) – мне нравится, (полностью) согласен, одобряю сказанное;

👎 (дизлайк) – мне не нравится, не согласен, не одобряю сказанное.

Чрезвычайная популярность рассматриваемых знаков в Сети обусловлена их семиотической прозрачностью, диалогической ориентированностью и технической возможностью мгновенной установки.

Так, пост А. Караулова «Утомленные карантином...» получил 181 лайк, пост «Знакомый пошёл добровольцем тестировать вакцину от ковид-19» – 956 лайков, пост «Собянин на распутье. Как мэрия будет бороться с нарушителями антивирусного режима» – 346 лайков.

Однако гораздо более ярким и интересным выражением диалогических реакций в блогосфере, безусловно, следует считать комментарии. Комментарий представляет собой вторичный диалогический сетевой жанр, предназначенный для выражения реакции адресатов на то или иное сообщение, для передачи мнений и оценок интернет-пользователей относительно определенных речевых и неречевых событий.

В научной литературе неоднократно высказывалось суждение о том, что комментарий следует рассматривать как самостоятельный сетевой жанр [см., например: Стексова, 2013; Иванова, Зубарева, 2013]. На наш взгляд, данная позиция нуждается в некоторых уточнениях. Комментарий можно считать самостоятельным речевым жанром в том смысле, что это феномен интернет-коммуникации, требующий особого внимания и специального изучения. Однако в сетевом общении тексты комментариев всегда появляются, существуют и могут быть рассмотрены лишь в связи с теми или иными исходными сообщениями (постами), с которыми они вступают в диалогическое взаимодействие и интертекстуальную перекличку. Отношения поста и комментария сродни отношениям реплик-стимулов и реплик-реакций естественного диалога. Из этого вытекает несколько следствий.

С тематической точки зрения комментарии, как правило, не выходят за рамки тематики, заданной автором поста. Так, в комментарийном блоке к посту «Дистанционное образование – это ужасно» все реакции так или иначе затрагивают проблемы дистанционного обучения в средней и высшей школе, а в комментарийном блоке к посту «Появился список российских городов, из которых не хочется уезжать» интернет-пользователи выражают свои мнения и оценки как по поводу представленного списка, так и относительно других населенных пунктов, которые могут претендовать в России на звание лучших.

Со структурно-семантической точки зрения комментарии, как и реплики-реакции естественных диалогов, тяготеют к синсемантической, обусловленной высокой степенью эллиптичности и контекстуальной зависимости входящих в них предложений. Смысловая и формальная структура большинства комментариев не могут быть адекватно интерпретированы без опоры на содержание и структуру поста.

Проиллюстрируем это на примерах из комментарийного блока 5:

- **Sottozero** 4 дня

Я бы добавил Рыбинск, Великий Новгород, Сергиев Посад, Ярославль.

А в Калязине только колокольня на островке. В остальном – полная дыра =/

- **Андрей Лазарев** 4 дня

Хороший выбор, во всех был. Но еще бы не один десяток добавил бы.

- **Сергей Сухоруков** 2 дня

Какой-то список бедноватый... А где Белокуриха, Гаспра? Или Россия сократилась до «вокругмосковья?»

Все приведенные примеры и в смысловом, и структурном аспектах опираются на соответствующий пост. Только познакомившись с ним, можно понять, что Рыбинск, Великий Новгород, Сергиев Посад, Ярославль, Белокуриху, а также курортный поселок Гаспра в Крыму интернет-пользователи считают достойными для включения в перечень лучших населенных пунктов России, а в городе Калязин им кажется интересной достопримечательностью лишь колокольня на островке.

Однако в данном комментарийном блоке (как и любом другом) встречаются тексты, обладающие относительной автосемантической. Приведем ряд примеров такого плана:

- **Татьяна Кузьминова** 4 дня

Плес сильно перегрет, стал брендом. Дорого. Толпа людей. Маленькая набережная. Музей Левитана закрыт. Полное отсутствие тишины и умиротворения. Пейзажи, конечно, очень красивые. Были на экскурсии в августе, не получили ожидаемого. В дождливую погоду спуск ужасен, нам еще повезло, что было солнечно! (КБ-5).

- **Юра Дубровских** 2 дня

На самом деле в России очень много красивых городов, в которых остатки дореволюционной архитектуры, позже сталинский ампиризм и, конечно, природа делают всю эту красоту. Это наше достояние, а новые веяния моды в архитектуре ничего абсолютно не стоят. Нам нужно сохранять свою историю, которая живёт в сотнях малых и больших городов и любить эти прекрасные пейзажи (КБ-5).

- **Вера Захарова** 20 часов

У нас, в России, много красивых мест. Нравится сталинская архитектура. Я люблю Рязань. Все в ней мне мило и к душе. Любите свою Родину и будьте счастливы (КБ-5).

Большинство комментариев представляет собой тексты небольшой линейной протяженности. Минимальный объем текстов комментария в нашей выборке равняется одному предложению, состоящему из одной из нескольких словоформ (иногда – одного из нескольких эмотиконов, либо предложению, которое сопровождается одним или несколькими эмотиконами). Например:

- *Alisa 1 месяц*

За 150 тыс. подвергать себя непонятно чему (КБ-2).

- *Алена 2 месяца*

Марина, читайте форсайт-проект Образование 2030 (КБ-4).

- *KondratovAliaksandr 3 дня*

Елабуга (КБ-5).

- *Татьяна Иванова 3 дня*

Суздаль ♥ (КБ-5).

Для определения среднего объема, характерного для комментария, из имеющегося фактического материала нами были проанализированы отобранные случайным образом 100 примеров. В полученной выборке средний объем комментария составил 40,7 компонента. Это приблизительно в 8,6 раза меньше величины среднего объема поста.

Максимальный объем текстов в комментарийных блоках может превышать 300 компонентов. Анализ показал, что коммуникативная цель подобных развернутых текстов выходит за рамки стандартной (выражать реакции адресатов на то или иное сообщение, передавать мнения и оценки интернет-пользователей относительно определенных речевых и неречевых событий). В качестве примера приведем сообщение от пользователя *harry ann*, размещенное в комментарийном блоке к посту «Утомленные карантином...»:

- *harry ann. «Какие цели может преследовать мировая элита? Это сокращение населения, но этого мало, люди опять могут расплодиться. Это контроль за рождаемостью, это недопущение демонстраций, забастовок, революции. Значит, – это усиленный контроль за людьми, это влияние на психику людей и управление ими и полное подчинение себе.*

Каким образом этого можно достигнуть? Вот, допустим, предлагается чипирование или вакцины, но люди скажут, что они сами распоряжаются своим телом, своим здоровьем и отказываются принимать прививки, которые произвели, скажем, за границей. Я не хочу чипироваться.

Как можно решить этот вопрос? Представьте, эпидемия... И первый признак болезни – это высокая температура. Чем раньше мы её обнаружим, тем быстрее можно ликвидировать опасные очаги. В Китае сейчас в метро есть аппарат, который ловит и сразу же вычисляет человека с повышенной температурой. И его тут же изолируют. Но можно пойти дальше. Зачем ловить в метро людей больных с высокой температурой, когда можно вставить чип, который будет докладывать в центральный офис о состоянии здоровья человека. Если температура повышенная, то тут же звонят человеку домой и говорят из дома не выходить. Таким образом, эпидемия прекращается.

Здесь самый важный момент, какой? Человек может отказаться от прививок и чипов, но ему скажут, это уже не ваша проблема. Это уже проблемы других людей, для которых вы становитесь опасными. Поэтому вы должны чипироваться, вы должны принимать прививки, потому что иначе вы – угроза для общества, и, значит, вы тогда сядете в тюрьму.

То есть под предлогом спасения общество будет вводить все сильнее контроль над людьми, а затем в эти чипы введут уже и паспорта, и счета в банке... Когда есть возможность широкого контроля, появится возможность широкого воздействия. То есть через этот чип можно не только отключать счет в банке, но и отключать функции человека. Это полный тотальный контроль. Но как бы мы ни боролись с этим чипированием, какие бы забастовки и демонстрации мы ни делали – всё, поверьте мне, будет бесполезно, если мы не изменим своего уровня мышления...»

Сообщения от пользователя *harry ann*, хотя и помещены в комментарийном блоке к посту А. Караулова, не являются непосредственной реакцией на данный пост и имеют основной целью интерпретировать мировые события, связанные с пандемией COVID-19, в духе теории заговора. Не случайно первые 4 абзаца текста начинаются с постановки проблемных вопросов (*Какие цели может преследовать мировая элита? Каким образом этого можно достигнуть? Как можно решить этот вопрос? Здесь самый важный момент, какой?*), на которые далее даются ответы. В проанализированной выборке, объединяющей пять комментарийных блоков, сообщения от пользователя *harry ann* не только являются самыми развернутыми, но и содержат серию гиперссылок, а также иллюстрации (фотография и картинка) и интертекстуальные вставки (цитаты высказываний болгарского политолога Пламена Паскова и российского блогера Ханны Берканы). Приведем иллюстрации из анализируемых комментарийных:

Под фотографией мэра Москвы Сергея Собянина (без маски) и сопровождающих его лиц (в масках) автор комментария помещает картинку-мем, которая лучше всяких слов передает отношение *harry app* к масочному режиму и представителям властных структур, которые этот режим внедряют.

Большинство проанализированных комментариев характеризуется ярко выраженной субъективной модальностью, аксиологичностью и высокой степенью экспрессивной насыщенности. В текстах, как правило, эксплицитно выражена авторская позиция, представлены оценочные слова и обороты, а также разнообразные показатели экспрессивности. Это напрямую обусловлено коммуникативным назначением комментариев. Проиллюстрируем сказанное примерами из комментарийного блока 4:

- **Леонид Гусев** 1 месяц

Разрушить медицину, а потом всех посадить дома? ЭТО НЕ ОБРАЗОВАНИЕ! Этого добиваются определённые круги для того, чтобы дети были тупыми и необразованными. ИМ ЭТО НАДО!

- **Алена** 2 месяца

Марина, мой ребенок – старшеклассник. Для него дистанционное обучение было адом. Хотя он старался как мог, и учителя у нас замечательные. И хорошо, что есть родители, которые борются за будущее своих детей. И таких абсолютное большинство. А вы, видимо, хорошо образованная и воспитанная, раз назвали этих родителей стадом.

- **ИВА** 2 месяца

Марина, я – учитель. Работала в зуме. Мой ребенок 1 класс не принял дистант вообще, тоже посещал зум. Истерики «Хочу в школу», «Позвони Путину», «Позвони государству». Удалял зум из компа 3–4 раза. Я судорожно искала зум перед своим занятием. Я – категорически против дистанционки. Я не хочу ломать психику ни себе, ни ребенку, ни своим детям в классе. Поддерживаю родителей, которые пишут в инстанции насчет ЦОС и ДО, не считаю, что это свойство характера, родители, которые пишут – это ЛУЧШИЕ ЛЮДИ СТРАНЫ!!! Им безразлично будущее своих детей.

При выражении индивидуальных мнений и оценок интернет-пользователи, к сожалению, нередко нарушают этические нормы и требования речевого этикета, переходят к навешиванию ярлыков и прямым оскорблениям как своих оппонентов по развернувшейся дискуссии, так и третьих лиц. Объектом обвинений и оскорблений нередко становятся чиновники, которых рядовые граждане страны считают непосредственными виновниками административных перегибов в условиях пандемии. Так, объектом информационных атак в 2020 г. стал московский мэр С. С. Собянин. Меры, принятые правительством г. Москвы в период пандемии, многие россияне восприняли как откровенное издевательство и явное нарушение конституционных норм. Поэтому при оценке действий московского градоначальника и его подчиненных интернет-пользователи весьма категоричны:

- **Ирина М. 20 часов**

Александр Чернявский, Собянинско-Раковая команда читать не умеет, а о том, чтобы что-то проанализировать, вообще речи не идет. У них главное – денег побольше содрать с народа, все равно как и насколько нравственно. Поэтому и вводят всякие непомерные штрафы за то, что народ осознанно (чтобы реально не навредить своему здоровью) не стремится делать бизнес масочно-перчаточным магнатам, штрафы за то, что народ пользуется своим законным конституционным правом на передвижение и зарабатывание средств к существованию. Собянин врал, врет и врать будет, потому что другого он ничего не умеет. АУ, правозащитники, помогите москвичам одолеть безумного в своей жестокости завравшегося мэра! (выделено нами. – Т. К.)

- **Людмила Мустафина 15 часов**

ССС (имеется в виду мэр Москвы. – Т. К.) надоел хуже горькой редьки!

- **В.П. Б. 4 часа**

Гнать этого мэра к чёртовой матери!!!!!!!!!!!!

- **jekabuko play 8 минут**

Воистину враги народа – коронобесы во власти.

В некоторых комментариях уровень речевой агрессии и градус ненависти к московскому градоначальнику просто зашкаливают. Авторы таких сообщений не стесняются в выражениях, переходят к оскорблениям (*Собакин, собака, бордюр-хан, оленевод* и др.) и даже угрозам:

- **Alex 16 часов**

С РАКОВОЙ (заместитель мэра Москвы. – Т. К.) нам не по пути! Виновата чудовищная концентрация населения в Москве! А в этой концентрации виноват прежде всего МЭРзейший гадоначальник (выделено нами. – Т. К.) с Раковой. Сносить его «хорошеллу» нам ещё многие десятилетия. Лучшие б он просто воровал.

- **Ведрус 4 часа**

Собянин – враг народа! Его надо срочно закопать поглубже, обмотав масками, и завалить бордюрами!

- **Александр Зубов 5 часов**

трепач этот сабакин – язык его без костей – на кол осиновоый его за наши мучения (орфография и пунктуация автора сохранены. – Т. К.)

Большинство проанализированных комментариев характеризуется разговорной тональностью. Здесь широко используются слова и обороты сниженного характера: *препод, силовики* (‘представители силовых структур’), *лохи, обормоты, оболтусы, комп, инет, дистанционка, супер, безнадега, заказуха, намордник* (в значении ‘маска’), *супер-пупер-страшилка, для галочки, гуглить, заорать, наплевать* (на горожан), *содрать деньги* и др. Еще шире представлены явления разговорного синтаксиса, прежде всего неполные предложения и парцеллированные конструкции.

Выводы

Итак, диалог в виртуальном пространстве принципиально отличается от диалога в реальном коммуникативном пространстве. В интернет-коммуникации не только существенно изменяются прагматические координаты общения. Интернет-диалоги в большинстве случаев характеризуются политематичностью, полисубъектностью, политональностью, высокой степенью вариативности по параметру нейтральность-экспрессивность.

Пост в блогосфере обнаруживает общность с иницилирующей репликой естественного (первичного) диалога. Как и начальная реплика любого диалогического произведения, пост определяет базовую тематическую линию общения. Он обычно представляет собой монологический текст или диалогизированный монолог, который отличается значительной синтагматической развернутостью, относительной структурной полнотой и имеет автосемантический характер.

Комментарий в блогосфере, являясь вторичным диалогическим жанром, имеет очевидное сходство с ответными репликами естественного (первичного) диалога. Комментарий и реплики-реакции любого естественного диалога объединяют такие общие признаки, как неинициальная позиция, тематическая предопределенность (в естественном диалоге это производность от тематической направленности реплики-стимула, а в блоге, соответственно, поста), структурная зависимость от реплики-стимула, а также снижение степени автосемантической (тенденция к синсемантической).

Экспансию жанра комментария в современной интернет-коммуникации считаем не только закономерным, но и знаковым явлением. Уникальность данного малого жанра заключается в том, что он целиком ориентирован на категории интертекстуальности и диалогичности, на выражение обратной связи между автором и читателем. Основное назначение текстов интернет-комментария – передать точку зрения адресата речи, его видение обсуждаемой проблемы, его оценочную позицию. Современный адресат категорически не желает быть пассивным получателем информации, а комментарий дает возможность любому пользователю Интернета проявлять коммуникативную активность, включаясь в диалог с авторами текстов и другими представителями соответствующего интернет-сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Байкулова, А. Н. Устное неофициальное общение и его разновидности: дис. ... д-ра филол. наук / А. Н. Байкулова. – Саратов, 2015. – 590 с.

Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва: Искусство, 1979. – 423 с.

Винокур, Т. Г. О языке современной драматургии / Т. Г. Винокур // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Проза. – Москва: Наука, 1977. – С. 130–198.

Винокур, Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – Москва: Наука, 1993. – 172 с.

Вотрина, Е. Н. Функционирование категории диалогичности в научных текстах XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Вотрина. – Волгоград, 2012. – 21 с.

Гастева, Н. Н. Диалогическое единство в разговорной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Н. Гастева. – Саратов, 1990. – 20 с.

Диалогическая лингвистика: коллективная монография / Научный редактор Н. Н. Шпильная. – Барнаул: АлтГПУ, 2019. – 320 с.

Дускаева, Л. Р. Диалогичность газетных текстов 1980–1990 гг.: дис. ... канд. филол. наук / Л. Р. Дускаева. – Пермь, 1995. – 185 с.

Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров: дис. ... д-ра филол. наук / Л. Р. Дускаева. – Пермь, 2004. – 359 с.

Земская, Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения / Е. А. Земская. – Москва: Русский язык, 1979. – 239 с.

Земская, Е. А. Политематичность как характерное свойство непринужденного диалога / Е. А. Земская // Разновидности городской устной речи. – Москва, 1988. – С. 234–240.

Земская, Е. А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – Москва, 1981. – 276 с.

Иванова, С. В. Жанровые особенности коммента как интернет-текста / С. В. Иванова, В. М. Зубарева // Вестник Башкирского университета. – 2013. – Т. 18. – № 4. – С. 1147–1151.

Изотова, Н. В. Диалогическая коммуникация в языке художественной прозы А. П. Чехова / Н. В. Изотова. – Ростов-на-Дону: изд-во Северо-Кавказский науч. центр высш. шк., 2006. – 246 с.

Кожина, М. Н. Диалогичность письменной научной речи / М. Н. Кожина. – Пермь: изд-во ПГУ, 1986. – 91 с.

Кожина, М. Н. Диалогичность как категориальный признак письменного научного текста / М. Н. Кожина // Очерки научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Т. 2. Стилистика научного текста (общие параметры). Ч. 2. Категории научного текста: функционально-стилистический аспект. – Пермь, 1998.

Кожина, М. Н. Выражение диалогичности в естественнонаучных текстах / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева // Стилистика текста в коммуникативном аспекте. – Пермь, 1987. – С. 146–152.

Колокольцева, Т. Н. Диалогичность и интертекстуальность в поэтическом тексте (на материале «Молитвы перед поэмой») Е. А. Евтушенко / Т. Н. Колокольцева // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2015. – № 5 (39). – URL: <http://grani.vspu.ru/jurnal/44> (20.09.2020).

Колокольцева, Т. Н. Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации (чат, форум, блог) / Т. Н. Колокольцева // Жанры речи. Междунар. науч. журнал. – 2016. – № 2. – С. 96–104.

Ларина, Е. Г. Лингвопрагматические особенности ток-шоу как жанра телевизионного дискурса: На материале американских телевизионных программ: дис. ... канд. филол. наук / Е. Г. Ларина. – Волгоград, 2004. – 171 с.

Русская разговорная речь / Отв. редактор Е. А. Земская. – Москва: Наука, 1973. – 485 с.

Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / Отв. редактор Е. А. Земская. – Москва: Наука, 1983. – 240 с.

Сиротинина, О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности / О. Б. Сиротинина. – Москва: Просвещение, 1974. – 144 с.

Сиротинина, О. Б. Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи / О. Б. Сиротинина. – Москва: Просвещение, 1996. – 175 с.

Стексова, Т. И. Комментарий как речевой жанр и его вариативность / Т. И. Стексова // Жанры речи. Междунар. науч. журнал. – 2013. – № 1 (9). – URL: <http://zhanry-rechi.sgu.ru/ru/node/390> (дата обращения: 20.09.2020).

Усачева, О. Ю. Дискурсивный анализ текстов диалогической интернет-коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук / О. Ю. Усачева. – Елец, 2013. – 516 с.

Хисамова, Г. Г. Диалог как компонент художественного текста: дис. ... д-ра филол. наук / Г. Г. Хисамова. – Уфа, 2009. – 395 с.

Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – Москва: изд-во Академии наук СССР, 1960. – 377 с.

Linell, P. Towards a dialogical linguistics. Proceedings of the XII International Bakhtin Conference Jyväskylä, Finland, 18–22 July, 2005 / P. Linell. – URL: https://www.researchgate.net/publication/237249439_Towards_a_dialogical_linguistics.

Phillips, L. The Promise of Dialogue. The dialogic turn in the production and communication of knowledge / L. Phillips. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2011.

REFERENCES:

Bajkulova, A. N. Ustnoe neoficial'noe obshchenie i ego raznovidnosti: дис. ... д-ра филол. наук / А. Н. Bajkulova. – Saratov, 2015. – 590 с.

Bahtin, M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva / М. М. Bahtin. – Moskva: Iskusstvo, 1979. – 423 с.

Dialogicheskaya lingvistika: kollektivnaya monografiya / Nauchnyj redaktor N. N. Shpil'naya. – Barnaul: AltGPU, 2019. – 320 с.

Duskaeva, L. R. Dialogichnost' gazetnyh tekstov 1980–1990 gg.: дис. ... канд. филол. наук / L. R. Duskaeva. – Perm', 1995. – 185 с.

Duskaeva, L. R. Dialogicheskaya priroda gazetnyh rechevyh zhanrov: дис. ... д-ра филол. наук / L. R. Duskaeva. – Perm', 2004. – 359 с.

Gasteva, N. N. Dialogicheskoe edinstvo v razgovornoj rechi: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / N. N. Gasteva. – Saratov, 1990. – 20 s.

Hisamova, G. G. Dialog kak komponent hudozhestvennogo teksta: dis. ... d-ra filol. nauk / G. G. Hisamova. – Ufa, 2009. – 395 s.

Ivanova, S. V. Zhanrovye osobennosti kommenta kak internet-teksta / S. V. Ivanova, V. M. Zubareva // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2013. – T. 18. – № 4. – S. 1147–1151.

Izotova, N. V. Dialogicheskaya kommunikaciya v yazyke hudozhestvennoj prozy A. P. Chekhova / N. V. Izotova. – Rostov-na-Donu, 2006. – 246 s.

Kozhina, M. N. Dialogichnost' pis'mennoj nauchnoj rechi / M. N. Kozhina. – Perm', 1986. – 91 s.

Kozhina, M. N. Dialogichnost' kak kategorial'nyj priznak pis'mennogo nauchnogo teksta / M. N. Kozhina // Ocherki nauchnogo stilya russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XX vv. T. 2. Stilistika nauchnogo teksta (obshchie parametry). Ch. 2. Kategorii nauchnogo teksta: funkcional'no-stilisticheskij aspekt. – Perm', 1998.

Kozhina, M. N. Vyrazhenie dialogichnosti v estestvennonauchnyh tekstah / M. N. Kozhina, L. R. Duskaeva // Stilistika teksta v kommunikativnom aspekte. – Perm', 1987. – S. 146–152.

Kolokoltseva, T. N. Dialogichnost' i intertekstual'nost' v poeticheskom tekste (na materiale «Molitvy pered poemoy» E. A. Evtushenko) / T. N. Kolokoltseva // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal VGSPU «Grani poznaniya». – 2015 – № 5 (39). – URL: <http://grani.vspu.ru/jurnal/44> (data obrashcheniya: 20.09.2020).

Kolokoltseva, T. N. Dialogichnost' v zhanrah internet-kommunikacii (chat, forum, blog) / T. N. Kolokoltseva // Zhanry rechi. Mezhdunar. nauch. zhurnal – 2016. – № 2. – S. 96–104.

Larina, E. G. Lingvopragmaticheskie osobennosti tok-shou kak zhanra televizionnogo diskursa: Na materiale amerikanskih televizionnyh programm: dis. ... kand. filol. nauk / E. G. Larina. – Volgograd, 2004. – 171 s.

Linell, P. Towards a dialogical linguistics. Proceedings of the XII International Bakhtin Conference Jyväskylä, Finland, 18–22 July, 2005 / P. Linell. – URL: https://www.researchgate.net/publication/237249439_Towards_a_dialogical_linguistics.

Phillips, L. The Promise of Dialogue. The dialogic turn in the production and communication of knowledge / L. Phillips. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2011.

Russkaya razgovornaya rech' / Otv. redaktor E. A. Zemskaya. – Moskva: Nauka, 1973. – 485 s.

Russkaya razgovornaya rech'. Fonetika. Morfologiya. Leksika. ZHest / Otv. redaktor E. A. Zemskaya. – Moskva: Nauka, 1983. – 240 s.

Sirotnina, O. B. Sovremennaya razgovornaya rech' i ee osobennosti / O. B. Sirotnina. – Moskva: Prosveshchenie, 1974. – 144 s.

Sirotnina, O. B. Chto i zachem nuzhno znat' uchitel'yu o russkoj razgovornoj rechi / O. B. Sirotnina. – Moskva: Prosveshchenie, 1996. – 175 s.

Steksova, T. I. Kommentarij kak rechevoj zhanr i ego variativnost' / T. I. Steksova // Zhanry rechi. Mezhdunar. nauch. zhurnal. – 2013. – № 1 (9). – URL: <http://zhanry-rechi.sgu.ru/ru/node/390> (data obrashcheniya: 20.09.2020).

Shvedova, N. Y. Ocherki po sintaksisu russkoj razgovornoj rechi / N. Y. Shvedova. – Moskva: Izd-vo AN SSSR, 1960. – 377 s.

Usacheva, O. Y. Diskursnyj analiz tekstov dialogicheskoj internet-kommunikacii: dis. ... d-ra filol. nauk / O. Y. Usacheva. – Elec, 2013. – 516 s.

Vinokur, T. G. O yazyke sovremennoj dramaturgii / T. G. Vinokur // Yazykovye processy sovremennoj russkoj hudozhestvennoj literatury. Proza. – Moskva: Nauka, 1977. – S. 130–198.

Vinokur, T. G. Govoryashchij i slushayushchij. Varianty rechevogo povedeniya / T. G. Vinokur. – Moskva, 1993. – 172 s.

Votrina, E. N. Funkcionirovanie kategorii dialogichnosti v nauchnyh tekstah XX veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / E. N. Votrina. – Volgograd, 2012. – 21 s.

Zemskaya, E. A. Russkaya razgovornaya rech': lingvisticheskij analiz i problemy obucheniya / E. A. Zemskaya. – Moskva, 1979. – 239 s.

Zemskaya, E. A. Politematicnost' kak karakternoe svojstvo neprinuzhdenogo dialoga / E. A. Zemskaya // Raznovidnosti gorodskoj ustnoj rechi. – Moskva, 1988. – S. 234–240.

Zemskaya, E. A. Russkaya razgovornaya rech'. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis / E. A. Zemskaya, M. V. Kitajgorodskaya, E. N. Shiryaev. – Moskva, 1981. – 276 s.